

"Бах!"

Треск раздался в печи.

Звук "Зизи" продолжался, а жидкость в печи полностью стала кроваво-красной.

"Вышел из-под контроля..."

прошептал Фан Пин, и его глаза были невыразимо сложными.

Вышел из-под контроля!

Цинь Фэнцин не может контролировать работу энергии. Под жжением энергии он начал разрывать плоть.

"Ах!"

Хриплый крик раздался в печи. В следующий момент Цинь Фэнцин встал, кровь брызнула из его ушей и носа, а энергия начала бить в голову.

"Это... эта... маленькая тварь может убить меня?"

"Давай!"

"Фан Пинг! Сделай большой огонь, сделай большой огонь, сделай большой огонь!"

Цинь Фэнцин выглядел свирепо, повернулся, чтобы посмотреть на Фан Пина, и зарычал!

Энергетическое пламя начало гореть в его теле, начало взрываться и снова и снова ударять в его плоть и внутренние органы.

У Куйшань холодно сказал: "Заткнись! Быстро контролируй работу энергии. Ты хочешь умереть?"

Цинь Фэнцин ухмыльнулся и выглядел свирепо. Он сказал с улыбкой: "Все в порядке! Жги больше, я серьезно! Этого недостаточно! Резать мясо тупым ножом гораздо больнее. Побалуй меня, и я не сожгу... Я буду седьмым классом!"

Сжечь меня, это в мгновение ока!

Сейчас... Он немного горит. Больно! "

Все нахмурились. Фан Пин вздохнул и спросил, "ты уверен?".

"Конечно... Конечно!"

"Давайте начнем!"

"Фан Пин..." прошептал У Куйшань.

Можно увеличить силу огня, но сейчас нужно немного прогнать энергетические примеси в теле Цинь Фэнцина. Когда энергетический огонь станет более интенсивным, хотя он может быть быстрее, количество может выйти из-под контроля, и Цинь Фэнцин умрет быстрее!

"Хватит! Давай!"

Цинь Фэнцин рассмеялся, а Фан Пин ничего не сказал. Его ментальная сила внезапно вырвалась наружу и снова зажгла всю энергетическую жидкость в печи.

"Бах!"

Энергетическое пламя поднялось в одно мгновение, и сгорела пустота, которая была несколько иллюзорной.

"Ах!"

Цинь Фэнцин теперь полностью превратился в пожарного и громко закричал.

"Щелк..."

Золотые яйца, которые до этого не были полностью разрушены, рухнули в одно мгновение, а маленькие деревья давно исчезли.

"Круто... Круто!"

крикнул Цинь Фэнцин. Энергетическое пламя распространилось по всему его телу. В некоторых местах энергия вышла из-под контроля и прямо прорвала его ствол.

Звук "бах-бах-бах" был слышен постоянно.

Энергетической жидкости в печи становилось все меньше и меньше, а хобот Цинь Фэнцина, казалось, превратился в кристалл и стал цветным стеклом.

Фан Пин молча наблюдал, но никто не говорил.

"Бах!"

С громким звуком, живот Цинь Фэнцина прямо взорвался огромной дырой, и внутренние органы были хорошо видны.

"Пустое!"

Фан Пин внезапно выкрикнул проклятие и сказал: "Пустая трата! Безумец, только и умеешь, что хвастаться! Я лучше контролирую силу, чем ты. Как мастер боевых искусств шестого класса, ты даже не можешь контролировать свою силу. У тебя хватает ума говорить, что другие - пустое место?"

Ты непобедим?

Господин Ли может разрубить восемь из шести. Его сила контролировалась до предела. В то время сожжение господина Ли не имело значения!

Сжечь тебя, ты такой отброс? "

"Не надо... не ругайте... Я не сдамся!"

Цинь Фэнцин выглядит свирепым и безвольным. Я не пустая трата!

У меня нет достаточного контроля над силой шести классов. Это потому, что продвижение

слишком быстрое. Он не пустая трата времени, он непобедим!

"Получай!"

прорычал Цинь Фэнцин, и вдруг Фан Пин ухмыльнулся. Как раз в этот момент его левая рука чуть не лопнула, и он с силой сдержал ее.

Эта сторона только что закончила смеяться... С грохотом левая нога прорвалась в большую дыру.

Цинь Фэнцин показала зубы и снова потеряла контроль.

Далее у Цинь Фэнцина не было времени на болтовню. Он постоянно контролировал свою силу, не давал чистой энергии разгореться и вычеркивал из своего тела энергию примесей.

При этом плоть снова и снова вырывалась из дыр, а несколько костей были сломаны.

.....

Рядом Фан Пин некоторое время наблюдал за происходящим. В течение долгого времени Фан Пин осторожно выдохнул.

Пламя угасло!

Чжан Тао также сказал с улыбкой: "

да, держись. Подожди, и все закончится".

В этот момент, хотя ствол Цинь Фэнцина был поврежден, пламя на его теле постепенно рассеялось, и чистая энергия вспыхнула в его теле.

Хотя эти энергетические пламена принесли ему боль, сотни килограммов энергетической жидкости сгорели, а оставшаяся чистая энергия была поглощена Цинь Фэнцином.

В это время эти энергии поглощались его сломанным стволом.

У Куйшань и другие почувствовали облегчение. Хуан Цзин с улыбкой сказал: "Жизнь этого мальчика и так тяжела. Думаю, он сможет вынести эту небольшую боль. Это не большая проблема".

В стороне У Куйшань слабо сказал: "После лошади!".

Хуан Цзин взглянула на него. Разве ты не непредусмотрителен?

Несколько человек разговаривали. В это время Цинь Фэнцин вдруг громко закричал и снова вспыхнул ярким огнем.

"Фан... Фан Пин... Помогите мне!"

"Еще... Еще одна бутылка... Энергетическая жидкость! Еще... Больше бессмертных веществ... I... Я не хочу умирать!"

"....."

Лицо Цинь Фэнцина было настолько свирепым, что он не мог на это смотреть. Затем он снова закричал, и все его тело начало кровоточить.

Увидев это, Ли Хансун поспешно посмотрел на Фан Пина, но Фан Пин смотрел на небо.

Чжан Тао тоже был беспомощен. Спустя долгое время он сказал: "Стиль магии и боевых искусств все еще нуждается в изменении. Скоро он превратится в драматический колледж".

Неподалеку У Куйшань слабо сказал: "Я тут ни при чем!".

Я не виновник. Это из-за тебя злая военная атмосфера стала такой.

Фан Пин, Чжан Тао, Цинь Фэнцин, старик Ли...

Короче говоря, теперь магические боевые искусства превратились в академию драмы, а не в его котел У Куйшаня.

"Фан... Фан Пин... Помоги мне..."

Цинь Фэнцин все еще кричала. Фан Пин задумался, и вдруг в его руке появилась большая коробка.

Глаза Цинь Фэнцина загорелись, но когда Фан Пин открыл коробку, Цинь Фэнцин внезапно разразился бурным напитком, его энергия выплеснулась до предела, он подпрыгнул в воздух и закричал: "Сегодня я стану мастером!".

Бум!

С громким звуком в небе появился золотой шар. Шар сплюснулся и превратился в большой пирог, похожий на мост неба и земли Фанпина.

Внизу люди смотрели на Фан Пина.

Многие побледнели, увидев вещи в его коробке.

Ли Ханьсун присел на корточки и потрогал ее. Он спросил с любопытством: "Откуда он у тебя?".

Фан Пин спокойно ответил: "Я купил его в военном штабе".

"Купил?"

"Да, у старшего боевого брата Тянь Му много денег..."

Толпа потеряла дар речи.

Никто не видел маньяка Цинь Фэнцина, который голым телом рассекал воздух. Никто не делал такого, кроме него.

В этот момент все посмотрели на большую коробку.

В коробке было полно круглых шариков, похожих на гранаты.

Фан Пин сказал с улыбкой: "Говорят, что это новейшая разработка единого вещества и

сильнейшего взрывчатого вещества. Как она называется? CL20... Это должно быть оно. Я уже разговаривал по телефону со старшим братом Тянь Му. Он сказал, что не может заплатить деньги, которые должен мне. Принеси мне немного этого..."

"Сколько их там?"

"Не так много, потому что недавно разработанный дает мне сотни килограммов..."

С одной стороны, у Чжан Тао болела голова, и он сказал: "Тянь Му... рано или поздно будет убит Ли Чжэнем!".

Видя, что Ли Хансун все еще трогается, он выругался: "Не двигайся! Сотни килограммов, эта штука намного мощнее обычной взрывчатки. Скорость детонации близка к 10000 метров в секунду. Если взорвать сотни килограммов, то это будет сравнимо с девятью классами тотального удара!"

Ли Хансун был немного неубедителен: "Это всего лишь взрывчатка. Она не так сильна, как ядерная бомба".

"Сравнимо с взрывным эквивалентом малого тактического ядерного оружия".

Ли Хансун тут же замолчал. Воин очень силен. С точки зрения разрушительной силы, независимо от других и удобства, он действительно не так силен, как большой эквивалент ядерной бомбы.

Взрывная сила малого тактического ядерного оружия абсолютно сопоставима с полным ударом девяти лучших.

Думая об этом, Ли Хансун больше не прикасался к нему. Если бы оно взорвалось, он не смог бы убежать.

Но вскоре Ли Хансун сказал: "Да! Фан Пин, мы уже на земле... Почему бы тебе не позволить министру достать сотни или тысячи ядерных боеголовок..."

У Чжан Тао не было хорошего способа: "Отвали! Ты хочешь уничтожить землю? Кроме того, сможешь ли ты тогда управлять сам?"

И ты не сможешь его запереть. Когда ты чей-то Цзюпин, у Цзюпина есть сильное чувство кризиса. Эта вещь - мертвая вещь. Она не скроет механизм сближения. Как только вы нацелитесь на другую сторону, другая сторона отреагирует.

Стоять там и взорвать тебя? "

Фан Пин сказал с улыбкой: "Я все еще знаю это, но мои возбуждающие устройства очень просты. Они помещаются в кольцо для хранения. Когда действительно приходит время выбросить их и взорвать в одно мгновение, этим людям трудно спрятаться."

"Детонировать на близком расстоянии, легко взорваться самому".

Чжан Тао все еще говорил, на дальнем расстоянии сильные имеют индукцию и быстро бегают.

Близко подходить опасно. Скорость детонации этой штуки очень быстрая, почти 10000 метров в секунду. Взрыв происходит мгновенно. Фан Пинчжэнь хочет выбросить его. Даже его самого

легко убить.

Фан Пинчжэнь сказал с улыбкой: "На самом деле, ничего страшного. Я не сильно пострадаю за тысячи километров. В любом случае, попробуй. Если я выброшу его или спрячу за тысячи километров, эти парни не смогут его найти.

Министр, не забываете... Я могу спрятаться.

За пределами взрывчатки, обернуть ментальный барьер, рассчитать маршрут, а затем... Бум! "

Фан Пин коварно улыбнулся: "Эти ребята, наверное, думают, что современное оружие на них не действует. Они не могут быть далеко. Им приходится беспокоиться о том, что их убьют, когда они находятся рядом.

Кроме того, кольцо хранения доступно не всем. Его нельзя использовать, если оно маленькое. Можно ли надеть его на тело, если оно большое?

Нельзя. Я в порядке.

В любом случае, попробуйте. Цзюпин наверняка бессмертен. В конце концов, сотни килограммов не уступают по силе Цзюпину. Он не самый лучший.

Может быть семь или восемь продуктов... Особенно семь продуктов, но нет золотого тела. Если его поджарить, человек умрет!

Я спрошу старшего боевого брата Тяня позже. Посмотрю, смогу ли я найти подходящее место для захоронения в эти дни.

Однако высококлассные и сильные люди обычно любят летать в небе. Попробуй. "

сказал Фан Пин и убрал эти вещи. Только что он достал эту вещь, Цинь Фэнцин увидел, что это такое, и убежал, не сказав ни слова.

Этот парень уже прошел через кризис и хочет притвориться мертвым и посочувствовать ему. Фан Пин не обращает на него внимания.

Увидев, что Фан Пин убрал его, Чжан Тао задумался на мгновение и сказал: "Просто используй его сам. Не разбрасывай его вокруг. Небольшое количество не представляет большой угрозы для сильных, но когда оно попадет на рынок, то легко вызовет большие проблемы."

"Я знаю это. Я не буду разбрасываться им".

Фан Пин, безусловно, знает о разрушительной силе этой штуки. Люди живы. Сильные люди будут сдерживать себя и не станут ничего намеренно разрушать.

Но другие могут не сдержаться. Выброс этих вещей может легко привести к большим неприятностям.

Фан Пин посмотрел на Цинь Фэнцина и сказал: "Ты можешь это прикрыть? У тебя нет лица?"

В середине воздуха Цинь Фэнцин быстро выпустил на свое тело поток энергетического света. Хотя он не мог скрыть высокое качество и силу, обычные люди могут скрыть это.

Фан Пин больше не заботился о нем. Он снова посмотрел на Чжан Тао и спросил: "Министр, если канал будет полностью открыт, можно ли использовать современное оружие в гротах?"

Чжан Тао покачал головой. "Я не знаю, потому что не пробовал. Некоторые практикующие боевые искусства секты отстаивают эту идею. Подождать, пока канал полностью откроется, а затем нанести ядерный удар.

Но неизвестность, кто может быть уверен?

Со стороны культа, он выступает за то, чтобы мы не сопротивлялись сейчас, позволили гротам открыть канал, и даже проявили инициативу по открытию канала

Но эти идеи основаны на эффективности. А что, если они неэффективны?

Более того, с другой стороны гроты могут возродиться, если их убьют современным оружием. "

Говоря об этом, Фан Пингу стало очень любопытно. "Министр, они все говорят о возрождении. Каков принцип перерождения? Как люди могут перерождаться в запретной зоне?"

"На самом деле, принцип очень прост".

Чжан Тао сказал с улыбкой: "когдаходишь в землю, оставляя некоторое количество жизненного начала и бессмертной материи, это фактически эквивалентно метке хранения периода жизни.

В это время воин убивает другую сторону, что напрямую уничтожит все у другой стороны, включая источник жизни.

Убейте противника современным оружием, и источник не будет уничтожен.

В это время сильные в запретной зоне будут готовы заплатить цену и наполнить большое количество жизненной эссенции и бессмертных материалов, чтобы воин мог возродиться.

Но цена огромна. Если только это не лучшие сильные люди, они не вернутся к жизни.

Все это также основано на убийстве невоенных людей, иначе ничего не получится.

Однако эти парни также уверены в себе. В критический момент эти парни могут покончить с собой и позволить своему жизненному началу и неразрушимому знаку уйти.

Так что постарайтесь не сражаться на земле. "

"Значит, они могут возродиться в гротах?"

"Это не..."

Чжан Тао задумался на мгновение и протяжно произнес: "Это может быть связано с видом перерождения, о котором они говорят. На земле такие сильные люди не умирают, и их жизненный след сохраняется.

Другими словами... В нем больше бессмертных свойств.

Возможно, именно такое возрождение сохраняет неуничтожимость этих сильных людей.

Но если умереть в пещере, такое бессмертие быстро распространится и не сможет вернуться к тому истоку, который они покинули... "

Говоря об этом, Чжан Тао глубоко вздохнул: "в войне тысячи лет назад, я сомневаюсь, что семя возрождения может не быть на земле, или семя возрождения действительно существует, но его кто-то забрал!

Не спрашивайте меч - это наиболее вероятно!

Он мог забрать семя возрождения, поэтому те мастера боевых искусств тысячи лет назад имели шанс возродиться.

В противном случае, разумно сказать, что тех людей, которые умерли в гротах, трудно возродить.

Конечно, мы не можем исключить и другие возможности. Например, мы оставили свое жизненное начало в зале Ваньюань, а зал Ваньюань... может быть как-то связан с семенем возрождения.

Короче говоря, есть много возможностей. Сейчас нам лень гадать. "

Чжан Тао сказал это с улыбкой: "Не беспокойся об этом. Хотя сильные в гротах могут возродиться, вероятность этого очень мала, стоимость слишком высока, и это должна быть не исчезающая смерть.

Раньше это было не очень понятно, но теперь мы все равно знаем это очень хорошо. Есть вещи, которые пещеры не могут от нас скрыть.

Они подстрекали тех сильных людей в Запределье напасть на землю. Они подстрекали их намеренно оживить несколько человек, то есть они купили лошадиные кости, чтобы те люди почувствовали, что их смерть не была ужасной.

Говоря прямо, те ребята, которые были воскрешены раньше, все находились в запретной зоне.

Мы уже говорили о запретной зоне. Мы вышли из Истока в запретной зоне. Когда мы пришли на землю, мы быстро остановили себя, когда увидели, что ситуация плохая, а затем вернулись к жизни, позволив людям стать свидетелями своего возрождения.

Это нелегко разрушить, и это не имеет большого эффекта. В конце концов, это правда.

Мы прорвались, но сильные имеют свой номер и заплатили большую цену, но эти ребята уверены, что они достойны воскрешения. "

В это время Фан Пин, наконец, все понял.

Оказалось, что воскрешение пещерного силача происходит следующим образом.

Оставить что-то из Истока и Бессмертия в запретной зоне - это не полная смерть на земле, а выживание Истока, самопереполнение, возвращение к оставленному Истоку, а затем трата огромной цены на возрождение друг друга.

Фан Пин подумал об этом и с улыбкой сказал: "Это хорошо. Я думаю, что в будущем на земле

будут сильные люди. Они просто не уничтожают свое происхождение и дают им воскреснуть!

Воскресить сильного человека с восемью или девятью классами - это не маленькая цена. Я думаю, это стоит больше, чем культивирование до восьми или девяти степеней.

Без нескольких сотен фунтов жизненной эссенции людей, желающих возродиться, почти невозможно... Запретная зона также не может позволить себе такие траты.

Нескольких сотен килограммов, вероятно, недостаточно. Нужно добавить много неразрушимых веществ. "

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Это правда, но мы все еще сопротивляемся врагу. Если мы действительно хотим ударить по земле, потери будут намного тяжелее".

Несколько человек говорили, в воздухе, Цинь Фэнцин снова пил!

Дверь тройного энеджерджайзера внезапно возникла и с грохотом опустилась на золотой торт.

Ли Хансун взглянул и сказал: "Так... Этот парень также может иметь ядро мозга напрямую?".

Фан Пин кивнул и сказал: "Возможно. Когда он вошел в сферу пяти классов, он использовал много энергии, чтобы его мост неба и земли выглядел так. Современным мастерам боевых искусств трудно сделать это.

Но о древнем воине трудно сказать, поэтому я предположил раньше, что древний воин может найти свое ядро мозга после вступления в седьмой класс".

Цинь Фэнцин, который до этого бился и сталкивался, встал на путь древнего воина. "

В это время рядом находились все его собственные люди, и Фан Пину было не до разговоров о кунг-фу.

Го Шэнцюань спустился в пещеру и заменил У Куйшаня. Он еще не вернулся.

Фан Пин задумался и вдруг сказал: "Министр, наставник Го, они действительно не рассказывают вам о своем кунг-фу?".

Чжан Тао прошептал: "Если вы не расскажете мне до поры до времени, то возрожденный воин...

Совсем не обязательно, что никто не был внедрен в секту. Лучше быть осторожным.

То, что мы вам сейчас рассказываем, не вызывает сомнений.

На этот раз мы уничтожили большинство сильных членов культа, и еще не поздно рассказать об этом. "

Фан Пин беспомощно сказал: "Я не думаю, что даже если оно заблокировано, то не надолго. Возможно, секта уже знает этот навык".

"Мы не исключаем такую возможность, но даже если мы знаем об этом, трудно распространить его в краткосрочной перспективе. Мы не сказали никому, кто обладает способностью распространять его.

Когда эти люди достигают определенного уровня, их духовная сила не ограничена.

Цзюэ Дянь знает или не знает этот навык. По сути, это мало что меняет.

Сильных, которые понимают источник Дао и сходят с дистанции, также трудно улучшить в краткосрочной перспективе.

Поэтому большинству из этих людей мы не говорили... "

"А что насчет семи или восьми?"

Чжан Тао вздохнул: "Я понимаю, что ты имеешь в виду, но это все еще то предложение. Постарайтесь избежать этой возможности. Если это действительно будет распространяться, то нет никакого способа.

Если мы сможем узнать некоторых лидеров секты на этот раз, то семи или восьми людям, которые пробуют боевые искусства, будет трудно связаться с запретной зоной. "

"Возможно, люди уже давно рассказали большому Папе о культе и попросили большого Папу связаться с запретной зоной..."

"Это возможно, но мы все обращаем внимание на тех, кто распространяет кунг-фу. Старайтесь избегать их".

сказал Чжан Тао, посмотрел на небо и с улыбкой сказал: "Этот мальчик прорвется. Мост между небом и землей извивается прямо, и энергия в его теле тоже очень чистая. Это замаскированное благословение.

Эти люди, я позволю им прийти тайно и партиями через несколько дней. Ты найди способ спрятаться. Я уйду первым.

В последние дни на горе Юхай наблюдается некоторое движение, и настоящие короли в запретной зоне готовы к переезду.

Хотя это и заговор, но это действительно заговор.

Это зависит от того, кто может рассчитать, кто преуспеет. Дальнейшее зависит от вас... "

Прежде чем слова упали, Чжан Тао исчез.

Только исчез, Цинь Фэнцин в воздухе крикнул: "Министр... Поздравляю..."

Фан Пин закатил глаза. Лао Чжан, вероятно, знал, что этот парень собирается говорить. Видя, что он собирается прорваться, он бросил несколько слов и убежал.

Подарок?

Как такое возможно?

Что касается банкета хозяина, Цинь Фэнцину лучше не делать этого. Если это будет сделано, никто не сможет послать подарок. Этот парень не богатый человек. Это большое дело, чтобы все поздравляли. Цинь Фэнцин должен сам насыпать денег.

В этой ситуации, согласно последнему стандарту Фан Пина, почти нет вероятности, что Цинь Фэнцин устроит патриарший банкет.

В это время в воздухе появился Цинь Фэнцин.

Огромный длинный нож!

Это не просто длинный Дао... Кажется, что рядом с Лонг Дао находится бесчисленное множество теней. В следующий момент длинный Дао проносится мимо, и все исчезают.

Это тоже динамический график!

Ли Хансун подозрительно посмотрел на Фан Пина и прошептал: "Кажется, я тебя вижу".

Фан Пин повернул глаза и сказал: "Я тоже тебя вижу!".

"Этот парень... Этот парень говорит, что он может подметать небо?"

Несколько человек потеряли дар речи. Эта штука... Никто!

Непобедимый импульс Цинь Фэнцина, и все?

Нож в руке, зачистка непобедима!

Лонг Дао сейчас, бесчисленные фигуры даосизма, конечно, крайне иллюзорны. Трудно сказать, прав ли Фан Пин или нет.

Но Фан Пин и Ли Хансун думали, так это или нет, они с большой долей вероятности находятся в тени.

Почему Цинь Фэнцин непобедим, если он не уничтожит их?

"Ха-ха-ха!"

"Я непобедим!"

"С сегодняшнего дня я - зеленый император!"

"Императоры и генералы предпочитают иметь семья!"

"Император выше короля!"

"....."

Внизу Фан Пин покачал головой и сказал: "Пойдемте. Если мы разойдемся, этот парень будет буйствовать, если добьется успеха".

"Вперед, вперед!"

"Занимайтесь своими делами!"

крикнул Лю По Лу: "Все пропало.

Есть еще только одна семиклассница. Все усердно работают, чтобы как можно скорее получить семь оценок. Семь оценок теперь незначительны и не могут повлиять на общую ситуацию! Все

пропало!"

С хулой, окружающие люди рассеялись один за другим.

Цинь Фэнцину, который все еще выпендривался, хотелось плакать без слез при виде этой сцены.

Не уходи!

Я только что совершил прорыв. Давайте поздравим меня!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2146016>